

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Штоля Максима Владимировича «Арктическое направление во внешней политике Советской России (СССР) в период 1917–1991 гг.», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Актуальность темы исследования. Представленная диссертация написана на актуальную тему. Несмотря на массовость научных работ, посвященных проблематике освоения Арктики как отечественных, так и зарубежных авторов достаточно много, автор обоснованно указывает на важность исследования эволюции отечественной политики в Арктическом регионе в целях научного обоснования прогноза ее развития. Необходимо указать на отсутствие специального исследования, посвященного проблемам развития арктического направления российской внешней политики в установленных хронологических рамках и необходимостью осмысления практического опыта, накопленного органами государственного управления в решении вопросов, связанных с международными отношениями в Арктическом регионе.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые обобщен опыт организации внешней политики СССР в Арктике. Автору удалось проанализировать и в научной форме представить результаты формирования арктического направления во внешней политике в течение более 70-летнего исторического периода международных отношений XX века.

Автор использовал в работе значительный массив опубликованных и неопубликованных архивных документов, корпус архивных данных дипломатической переписки, а также широкий круг иных научных работ, связанных с тематикой исследования. Это позволило получить достоверные выводы и объективные итоговые результаты, соответствующие выработанным исследовательским задачам научно-квалификационной работы.

Теоретическая значимость и практическая ценность работы. В теоретическом аспекте, представленная к защите работа может способствовать

расширению исторических знаний в ходе проведения последующих научных исследований в области истории международных отношений и внешней политики нашего государства.

В практическом плане работа дает возможность использовать представленный в диссертации анализ арктического направления во внешней политике СССР в деятельности федеральных органов власти, органов военного управления, направленной на купирование угроз и вызов государственной безопасности в Арктике.

Общие замечания. Вместе с тем, необходимо отметить ряд аспектов диссертационного исследования, которые вызывают замечания и требуют более детальной проработки:

1. На наш взгляд во введении нарушена корректность в формулировке объекта и предмета исследования по отношению общего к частному: объектом исследования являются международные отношения и советская внешняя политика в целом, а арктическое направление, по логике вещей, выступает ее предметной частью.

2. Размыт историографический обзор работ по теме исследования: нет четких направлений в разделении исследованной научной литературы, отсутствует системность в ее представлении. На этом фоне необоснованно выпячен блок литературы по военной составляющей арктической проблематики.

3. Недостаточно репрезентативна источниковая база исследования – автором выделено всего три группы источников. При этом во второй группе, к которой отнесены архивные документы и материалы, указаны восемь федеральных и ведомственных архивов. Однако какой-либо информации, характеризующей проработанные фонды, М.В. Штоль не отразил в тексте работы. Робкая попытка дать характеристику фондов РГА ВМФ – Российского государственного архива ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА, вылилась в несвязную информацию: «о военном и гражданском назначении воздухоплавательных аппаратов, использовавшихся или планировавшихся к использованию в Арктике», что вызывает, мягко говоря, недоумение (С. 5–6). В списке использованных источников и литературы, к сожалению, мы также не найдем

описания архивных фондов и дел (за исключением АВП РФ), которыми, вместе с тем, изобилует работа.

В этом же подразделе введения автор указывает, что один из архивов, в котором им были получены необходимые данные для исследования является – «Российский государственный центр хранения и изучения документов Новейшей истории», что имел ввиду автор, – определенно требует пояснений.

Здесь же наблюдается путаница с терминологическим аппаратом – к третьей группе источников отнесены государственные и политические деятели, «принимавшие участие в формировании и реализации советской внешней политики в Арктической зоне», – пишет диссертант. Известно, что Арктическая зона Российской Федерации была установлена в 2008 г., а в советское время существовало секторальное разграничение арктических государственных владений. Подобные ошибки наблюдаются в параграфе 2.3. (С. 51).

4. Параграф 1.1. «Теоретические подходы к исследованию межгосударственных отношений в Арктическом регионе. Основные категории и периодизация» – на наш взгляд, не несет никакой смысловой нагрузки для исследования уровня кандидатской диссертации. Методология исследования была в достаточной степени представлена автором во введении, «ликбез» проводимый М.В. Штолем, избыточен и только увеличил объем работы. Более того, ряд положений, приводимых в параграфе, например, при описании сравнительно-исторического метода, не находят фактического отражения в диссертации (С. 37).

5. В ходе прочтения рукописи возникает недоумение, а также вопрос к диссертанту: как соотносится с предметом исследования положение (а также одна из исследовательских задач) выносимое на защиту под пятым пунктом: «Исторические причины мистификации Арктики, проявившиеся в период Второй мировой войны» (С. 22)? Более того в заключении диссертации «исторический факт мистификации Арктики Третим рейхом» диссертантом отнесен к одной из трех ключевых тенденций, которыми характеризовалась Арктика в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн (с. 186).

6. В параграфе 2.3. «Трансформация арктического измерения внешней политики циркумполярных стран в годы холодной войны» отсутствуют ссылки

на информацию о количественно-качественном состоянии военных объектов Исландии (С. 145–146), Канады (С. 137–138), Дании (С. 139), Норвегии (С. 142–143), Финляндии (С. 149).

7. В этом же параграфе 2.3. «Трансформация арктического измерения внешней политики циркумполярных стран в годы холодной войны» автор рассматривает фактически только военную составляющую (и ее всестороннее наращивание) циркумполярных стран в годы холодной войны, совершенно забывая о том, что специальность по которой разрабатывалась диссертация – 5.6.7. История международных отношений и внешней политики, а не 6.3.3. Военная история. Какие внешнеполитические процессы происходили на фоне представленной милитаризации в Арктике – автором показано слабо.

8. В параграфе 3.1. вновь вызывает вопрос критический перекося в сторону рассмотрения деятельности Вооруженных Сил СССР / Российской Федерации в Арктике, тогда как в исследовательском фокусе автора должны находиться – «Арктическая политика СССР в 1985–1991 годы», по крайней мере так обозначен параграф диссертации.

9. Диссертант определяет хронологические рамки исследования и сам же их нарушает в дальнейшем изложении глав и параграфов работы. Так, Временной диапазон охватывает период с 1917 г. по 1991 г., вместе с тем в параграфе 3.2. «Теоретические выводы и практические рекомендации для разработки внешней политики России по обеспечению безопасности в Арктике» приводится анализ современной нормативно-правовой базы, включая Указ Президента России № 164 от 2020 г. «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»; рассматриваются планирующие векторы в экономическом освоении АЗРФ до 2030 г. и т.п. (С. 172–173, 174–175, 181).

10. Параграф 3.2. назван М.В. Штолем, как «Теоретические выводы и практические рекомендации для разработки внешней политики России по обеспечению безопасности в Арктике». И если аналитическая составляющая, включающая выводы и обобщения по советской/российской арктической политике, так или иначе прослеживается в тексте рукописи, то «практических рекомендаций» нам найти не удалось. Как таковые рекомендации представлены

в Заключение научно-квалификационной работы. В то же время и они не лишены главного недостатка – кому (каким субъектам власти, органам государственного или военного управления) выработанные рекомендации адресованы?

11. Вызывают вопросы завершающего блока параграфа 3.2., где обращается внимание на создание и функционирование Объединенного стратегического командования (ОСК) Северный флот. Автор ошибочно указывает на ОСК как действующую поныне и, цитата: «эффективную систему баз и аэродромов, контроля территории и коммуникаций, а также прикрытия государственной границы и территорий» (С. 178). Между тем эксперимент по созданию ОСК показал превалирование негативных элементов в командно-подчиненной структуре ВС РФ, ввиду чего военно-политическим руководством страны было принято решение о ликвидации ОСК Северный флот еще в марте 2024 г.

Это же заблуждение отдельным пунктом отображается в выводах по параграфу 3.2. (С. 180) автора, не до конца разобравшегося в процессах военного строительства в Арктике, собственно, та область, куда ему и не было необходимости обращаться в таких деталях, опять же учитывая специфику научной специальности.

12. Ошибки технического характера, портят впечатление от диссертационной работы. Например, структурно диссертация состоит из глав и параграфов. Между тем автор завершает каждый параграф заголовком «Выводы по разделу»: так по главам или по разделам структурирована диссертация – возникает закономерный вопрос? Отсутствует перечень сокращений и аббревиатур (должен располагаться в конце диссертации), которыми изобилует работа. Например, во введении полностью приводится наименование архивов РГВИА и РГВА, а ГАРФ, РГАЭ, РГАСПИ, РГА ВМФ остались за скобками и т.п.

Высказанные замечания не снижают в целом значимости проделанной диссертантом работы.

Выводы автора в полной мере отражены как в публикациях, так и автореферате диссертации, который соответствует содержанию рукописи научно-квалификационной работы.

Выводы по диссертационной работе в целом.

Диссертационное исследование М.В. Штоля «Арктическое направление во внешней политике Советской России (СССР) в период 1917–1991 гг.» представляет собой завершённую научно-квалификационную работу, полностью соответствующую требованиям п. 9–11, 13–14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней» Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а его автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент, доктор исторических наук,
заместитель начальника управления Научно-исследовательского института (военной истории)
Военной академии Генерального штаба Вооруженных
Сил Российской Федерации

Е.В. Бей

«17» октября 2025 г.

Адрес: 119330, Университетский просп, 14, Москва
Тел.: 8 (495) 147-45-65

Подпись официального оппонента, доктора исторических наук
Е.В. Бея заверяю.

Заместитель начальника Научно-исследовательского
института (военной истории) Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской
Федерации по научной работе

«20» октября 2025 г.

А.Н. Спирин